

МОРАЛЬ: ПРИРОДА И СТРУКТУРА

О.К. Козубаев, д-р филос. наук, профессор

К.Ш. Карабукаев, д-р филос. наук

Институт философии имени академика А.А. Алтмышбаева Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-88-93

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия морали в его многообразных философских, социологических и культурологических интерпретациях. Рассматриваются основные подходы к определению морали: натурфилософский, деонтологический, консеквенциалистский и феноменологический. Анализируются структурные элементы морали – моральные нормы, ценности, идеалы и принципы. Исследуется соотношение морали с правом, религией, обычаем и другими нормативными системами. Особое внимание уделяется вопросу об универсальности и историческом характере моральных требований.

Ключевые слова: мораль; нравственность; этика; моральные нормы; ценности; моральный долг; добро и зло; философия морали; нормативная этика.

Мораль – одно из тех понятий, которые, будучи известны каждому с детства, при ближайшем рассмотрении оказываются исключительно сложными для адаптивного определения. Мы интуитивно понимаем, что значит «поступить нравственно» или «нарушить моральный запрет», однако философская артикуляция этого интуитивного понимания требует значительных усилий. На протяжении всей истории человеческой мысли мораль была одним из центральных предметов философского размышления, и по сей день вопрос о её природе, основаниях и структуре остаётся дискуссионным.

Само слово «мораль» восходит к латинскому «*mores*» – нравы, обычаи, характер. Этот термин был введён в оборот Цицероном как латинский эквивалент греческого «этнос» (*ethos*), от которого произошло слово «этика».

Таким образом, «мораль» и «этика» исторически были синонимами. В современном академическом словоупотреблении, однако, принято различать: «этику» как философскую дисциплину, изучающую мораль, и «мораль» (или «нравственность») как сам предмет этого изучения – совокупность норм, ценностей, принципов и установок, регулирующих поведение людей с точки зрения добра и зла.

В мировой философской традиции нередко разграничивают «мораль» и «нравственность», хотя основания для этого различения у разных авторов различны. Гегель, например,

«Концептуально разделил «мораль» и «нравственность» в своей работе «Философия права». Он выстроил их как ступени развития объективного духа, где мораль – это сфера субъективных намерений отдельного человека, а нравственность – это объективно существующие и реализованные в обществе институты. В учении Гегеля мораль представляет собой мир внутреннего самосознания, а нравственность – это высший синтез и практическая реализация морали. Она существует через реальные социальные институты [1].

Мораль как нормативная система включает в себя несколько взаимосвязанных элементов. Прежде всего, это моральные нормы – конкретные правила поведения, предписывающие или запрещающие определённые действия. «Не лги», «Помогай нуждающимся», «Не причиняй вреда другим» – примеры общезначимых моральных норм. В отличие от юридических норм, закреплённых в законодательстве и обеспечиваемых государственным аппаратом, моральные нормы функционируют через внутреннее принятие субъектом, общественное одобрение и осуждение, а также через совесть как внутренний моральный регулятор.

Следующий элемент – моральные ценности. Ценности – это то, что признаётся безусловно значимым, достойным подражания и уважения. Жизнь, достоинство, справедливость, свобода, честность, солидарность – примеры базовых моральных ценностей. Ценности задают

горизонт смысла, в свете которого оцениваются как конкретные поступки, так и жизнь в целом. Иерархия ценностей – то, что ставится «выше» или «ниже» в системе значимостей, – составляет нравственный профиль как отдельной личности, так и культуры в целом.

Моральные принципы – обобщённые положения, из которых выводятся конкретные нормы. Принцип гуманизма («относись к человеку как к цели, а не как к средству»), принцип справедливости, принцип непричинения вреда (non-maleficence) в биоэтике – примеры моральных принципов. Принципы более абстрактны, чем нормы, и применимы к более широкому кругу ситуаций. Наконец, моральные идеалы – образы совершенного человека или совершенного общества, не вполне достижимые, но задающие направление нравственного совершенствования. Идеал святого, мудреца, честного гражданина, самоотверженного служителя – примеры моральных идеалов разных культур.

История этики знает несколько принципиально различных периодов подхода к обоснованию морали. Первый и, пожалуй, исторически наиболее древний период – натурфилософский. Например, для родоначальника диалектики Гераклита характерна стремление к объединению противоположностей в морали – доброго и злого. «И добро и зло – одно... У Бога прекрасно все, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое справедливым» [2, с. 46-50]. Однако объединяя противоположности в единое целое, Гераклит не стирает различия между ними. Единство у него необходимо и закономерно раздваивается и образуется из взаимодействия противоположностей прекрасного и безобразного, доброго и злого, при этом одна противоположность не мыслима без другой. Так, зло приятным делает добро и подобно тому, как болезнь способствует оценить здоровье, так познание зла способствует людям предпочитать добро. Если бы исчезло зло, то по мнению Гераклита исчезло бы и добро.

Аристотель – первый, кто систематизировал этические категории и написал специальный трактат по этике. Такие общефилософские категории «Благо» и «зло» интерпретируются Аристотелем как основные этические понятия – «добродетель» и «порок». Придав нравственную значимость этим понятиям, Аристотель

обстоятельно разъясняет их смысл. Добродетель – это «преднамеренное (сознательное), приобретённое качество души, состоящее в субъективной середине и определённое разумом, и притом, как бы её определил благоразумный человек, как середина двух зол – избытка и недостатка. Сверх того, она и потому середина, что порок переступает границу должного в аффектах и действиях – то по отношению к избытку, то по отношению к недостатку, добродетель же находит и избирает середину» [3, с. 461-462]. Здесь у Аристотеля речь идёт не просто о благе как о середине между двумя крайностями, являющимися злом, а о намеренном выборе поведения, оберегающего человека от бедствий, связанных с избытком и недостатком. Деятельность, сопряжённая с добродетелью, то есть с разумным и намеренным выбором середины, приводит, согласно Аристотелю, к блаженству. Учение о добродетели как о выборе середины между избытком и недостатком превращает этику Аристотеля в учение о взаимоисключающем единстве и противостоянии добра и зла в морали.

Второй период – деонтологические теории. Деонтология (от греч. Deon – долг) обосновывает мораль через понятие долга, обязательства, права. Центральной фигурой деонтологической этики является Иммануил Кант, чей категорический императив («поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом») задаёт критерий моральности, независимый от каких-либо природных склонностей, последствий или социальных конвенций. Моральный поступок для Канта – поступок из чистого уважения к моральному закону, а не из страха наказания или ожидания награды. Согласно Канту, моральный закон нельзя вывести ни из какого предмета воли, будто счастье, удовольствие, польза, благо и т.д. В таком случае «добрым» или «злым» всегда будет называться только то, что эмпирично действует на нашу волю и в конечном счёте сводится к чувству удовольствия или неудовольствия. Задача же состоит в том, чтобы сначала найти закон, который непосредственно определял бы волю и только соотносительно с нею – предмет. Понятия доброго и злого должны быть определены по Канту согласно моральному закону, то есть не понятие

добраго как предмета определяет моральный закон, наоборот, только моральный закон определяет возможным понятие добраго [4, с. 386-387]. И только тогда, когда воля определена моральным законом, возможно и необходимо создавать высшее благо в качестве высшей цели морально определённой воли. Добродетель, правда сама уже есть высшее благо, так как она - первое условие всего того, что только может нам казаться желательным, но она ещё не является полным и современным благом. Для своей полноты добродетель соединяется с достойным (то есть соответствующим с нравственным) счастьем. Такое сочетание представляет собой высшее благо [4, с. 441-444]. Таким образом, в основе морального учения Канта лежит не понятие удовольствия, счастья или блага, а закон категорического императива – долга.

В целом Кант все возможные поступки делит на три категории: поступки из чувства долга, а не по склонности; поступки сообразно с долгом, но побуждаемые другой склонностью; поступки, противные долгу. Первые считаются морально добрыми, вторые могут быть добрыми или злыми, третьи – злые.

Третий период – консеквенциалистские теории, прежде всего утилитаризм, который отличается от деонтологии тем, что оценивает поступки по их последствиям, а не по соответствию априорным нормам. Такой подход более гибок и чуток к реальным социальным эффектам действий, однако уязвим для критика: он может допускать нарушение прав отдельного человека ради общего блага большинства.

Утилитаризм является этическим учением, достаточно разнообразным по своему моральному содержанию, он соединяет в себе элементы разноречивые. Одна из причин этой разноречивости является то, что его содержание сформировалось в ходе заочной дискуссии между его основателями – Жеремией (Джереми) Бентамом и Джоном Стюартом Миллем. Концепты, по которым может проводиться сопоставление взглядов Бентама и Милля, многочисленны. «Среди наиболее значимых: понимание природы человека, сущность счастья и условия его достижения, модели принятия морального решения, интерпретация субъекта «наибольшего счастья» [5, с. 90]. Как бы там ни было, у Бентама и Милля моральная ценность человеческого поступка определяется

его полезностью или способностью приносить счастье. Тем не менее их взгляды развивались последовательно имея принципиальные различия.

Бентам – сторонник количественного утилитаризма, главным тезисом которого является: наибольшее счастье для наибольшего количества людей. Бентам был сторонником гедонистического исчисления. Он считал, что все удовольствия равны по качеству. Удовольствие от детской игры имеет такую же ценность, как и чтение поэзии, если они приносят одинаковый уровень радости, то есть для Бентама счастье измеряется исключительно количественно (интенсивность, длительность, масштабность, достоверность).

Джон Стюарт Милль, проповедник так называемого качественного утилитаризма. Он сын соратника Бентама адаптировал и смягчил учение своего предшественника. Милль разделил удовольствия на «высшие» (интеллектуальные, моральные) и «низшие» (телесные, плотские). По его мнению, высшие удовольствия обладают большим качественным весом, поэтому их нельзя заменить большим количеством низших удовольствий [6].

Четвёртый важный период – этика добродетели ареология, переживающая своеобразный подъем в современной философии благодаря работам Аласдера Макинтайра, Марты Нуссбаум и других. Этика добродетели возвращается к аристотелевской традиции, ставя в центр не столько правила или последствия, сколько характер человека: каким он должен быть какие добродетели культивировать. Добродетельный человек – тот, кто действует правильно не из-за нормы или расчёта, а потому что обладает соответствующими устойчивыми чертами характера. Аристотель считал, что добродетель – это баланс между двумя порочными крайностями: избытком и недостатком. Например, храбрость – это золотая середина между трусостью (недостаток) и безрассудством (избыток). Основной вопрос этики добродетели гласит: «Каким человеком я должен быть?» Это означает, что данный тип этических учений прежде всего есть нормативное этическое учение, в фокусе которого находится внутренний характер, личностные качества человека, а не просто соблюдение абстрактных правил (деонтология) или оценка конечных результатов поступка [7].

Аласдер Макинтайр автор работы «После добродетели», которая начинается с рассмотрения кризиса морали в современном обществе. Основным предметом его исследования является этическая мысль от Гомера до Ницше в культурно-историческом аспекте. Он констатирует: «Мы есть то, чем прошлое сделало нас осознаем мы это или нет» [8, с. 178]. В работе представлена о своеобразная концепция исторической динамики как самой добродетели, так и теоретических представлений о ней и рассмотрены отдельные моменты современных этических концепций. Автор анализирует состояние нравственности сегодняшней социально-культурной реальности и прослеживает причины того, почему ныне моральные ценности потеряли ту значимость, которую они имели в предыдущие исторические времена.

Этика Марты Нуссбаум считает, что для обеспечения человеческого достоинства и справедливости государство должно гарантировать гражданам набор базовых условий для полноценной жизни, от телесной неприкосновенности даже до права на эмоции и воображение. Опираясь на Аристотеля и стоиков Нуссбаум изучает уязвимость человеческой жизни. Её работа «Хрупкость блага» анализирует, как внешние обстоятельства могут разрушить даже самую добродетельную жизнь. Критикуя экономические теории, оценивающие благополучие лишь по показателям ВВП, Нуссбаум разработала перечень из девяти универсальных условий, которые общество должно обеспечить каждому человеку. Среди них – жизнь, здоровье, телесная целостность, свобода мысли, практический разум, эмоции. Нуссбаум расширяет этические границы за пределы человечества. Она считает необходимым защиты прав не только человека, но и животных, утверждая, что живое существо заслуживает гарантии на жизнь [9].

Мораль существует не изолированно, а в постоянном взаимодействии с другими нормативно-регулирующими системами – правом, религией, обычаем, этикетом. Право и мораль – наиболее тесно связанные, но различные системы социальной регуляции. Их сближает общая направленность на регулирование поведения, апелляция к принципам справедливости и общего блага. Однако между ними существуют принципиальные различия.

Право нормировано и кодифицировано: его нормы закреплены в законодательных актах, снабжены чёткими санкциями, применяемыми государством. Мораль неформальна: её нормы существуют в общественном сознании и индивидуальной совести, а «санкциями» выступают общественное осуждение, стыд, чувство вины. Право позитивно – его нормы создаются законодателями и могут меняться в зависимости от общественной воли. Мораль претендует на более устойчивый, а порой и вечный характер.

Религия и мораль также глубоко взаимосвязаны. На протяжении большей части человеческой истории моральные нормы были освящены религиозным авторитетом: они воспринимались как данные Богом или богами, вытекающие из природы священного порядка. Религиозные тексты – Коран, Библия, Тора, Веды – содержат обширные нормативные блоки, регулирующие отношения человека к Богу, к ближним и к природе. В этом смысле религиозная этика - исторически первая форма моральной нормативной системы. Философия Нового времени предприняла попытку обоснования морали, независимой от религии. Кантовский проект автономной морали – морали, основанной исключительно на разуме, без апелляции к авторитету Бога или традиции, – стал вершиной этого стремления. Тем не менее вопрос о соотношении религиозной и светской этики по-прежнему остаётся актуальным – особенно в контексте многоконфессиональных и секуляризирующихся обществ.

Мораль обладает нормативной и оценочной функциями. С одной стороны, она предписывает или запрещает определённые действия, задаёт стандарты поведения. С другой стороны, она оценивает поступки, людей, социальные практики и институты с точки зрения их соответствия этим стандартам. Оценочная функция морали реализуется прежде всего через категории добра и зла, правильного и неправильного, похвального и достойного осуждения.

Немаловажная роль в изучении морали принадлежит понятию моральной ответственности. Нести моральную ответственность за поступок означает быть надлежащим субъектом как моральной поддержки, так и морального порицания. Условиями моральной ответственности традиционно считаются: причинная

роль субъекта в совершении действия, наличие у него соответствующего знания и намерения, а также свобода – возможность поступить иначе. Если один из этих факторов отсутствует (человек действовал под принуждением, в состоянии невменяемости или не мог предвидеть последствий), моральная ответственность смягчается или снимается.

Совость – один из ключевых феноменов моральной жизни. Это внутренний голос, оценивающий помыслы и поступки субъекта с точки зрения морального закона. Совость может говорить как «до» поступка – в форме нравственного сомнения или предостережения, – так и «после» – в форме раскаяния, стыда или чувства вины. Феноменологический анализ совести (Хайдеггер, Шелер) показывает, что она имеет не чисто психологический, но онтологический характер: голос совести – это зов к подлинному самобытию, напоминание о том, чем человек должен быть.

Мораль, при всей своей претензии на всеобщность и вечность, имеет историческое измерение. Нравственные нормы и ценности изменялись на протяжении истории: то, что в одну эпоху считалось безусловным долгом, в другую может восприниматься как моральное преступление. Рабство, угнетение женщин, жестокие телесные наказания – всё это некогда было морально легитимным в глазах большинства. Отмена рабства, движение за права

женщин, реформирование уголовного наказания – свидетельства реального морального прогресса, признаваемого подавляющим большинством современных людей. Это ставит принципиальный вопрос: является ли моральный прогресс реальным, или речь идёт лишь о смене одних конвенций другими? Моральный реализм утверждает, что существуют объективные моральные истины, которые мы можем более или менее верно познавать. Моральный антиреализм отрицает это, полагая, что моральные суждения – лишь выражения предпочтений или социальных договорённостей. Дискуссия между этими позициями остаётся одной из центральных в современной метаэтике.

В заключении можно резюмировать, что мораль – сложный, многоуровневый феномен, пронизывающий всю жизнь человека и общества. Она включает в себя нормы, ценности, принципы и идеалы, функционирует через общественное мнение и культурные практики. Философское осмысление морали создало богатый арсенал подходов и теорий – от натурализма и деонтологии до консеквенциализма и этики добродетели – каждый из которых схватывает важные аспекты этого феномена. Понять мораль во всей её глубине – значит понять нечто существенное о природе человека и о том, каким образом люди устраивают свою совместную жизнь.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права/ Пер. с немец. Б.Г. Столпнера: Примеч. В.С. Нерсисянца. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 464 с.
2. Материалисты древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955. – 239 с.
3. Антология мировой философии в 4-х томах. – М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. – 576 с.
4. Кант И. Сочинения: в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. – 477 с.
5. Серебрянский Д.С. Классический утилитаризм: основные теоретические проблемы // Этическая мысль. – 2011. – № 11. – С. 90-104.
6. Сушенцова М.С. Утилитаризм И. Бентама и Дж.С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – Т. 33, Вып. 1. – С. 17-35.
7. Лебедев А.В. Аристотель // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; науч.-ред. совет: В.С. Степин и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
8. Макинтайр А. После добродетели. Исследования теории морали. – М.: Канон, 2021. – 368 с.
9. Нуссбаум М. Политические эмоции: почему любовь важна для справедливости / Пер. с англ. С. Порфирьевой. – М.: Новое литературное обозрение. 2023. – 632 с.

MORALITY: NATURE AND STRUCTURE

O.K. Kozubaev, *Doctor of Philosophical Science, Professor*

K.K. Karabukaev, *Doctor of Philosophical Science*

**Institute of Philosophy named after academician A.A. Altmysbayev of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *This article analyzes the concept of morality in its diverse philosophical, sociological, and cultural interpretations. The main approaches to defining morality are examined: natural philosophy, deontology, consequentialism, and phenomenology. The structural elements of morality – moral norms, values, ideals, and principles – are analyzed. The relationship of morality to law, religion, custom, and other normative systems is explored. Particular attention is given to the universality and historical nature of moral requirements.*

Keywords: *morality; ethics; moral standards; values; moral duty; good and evil; moral philosophy; normative ethics.*